

ЛИНА РОССИ

ЖЕСТОКИЙ
ТРОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Росси

Жестокий трон

<https://litres.ru/74571863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Данте Марчетти не знает пощады. Наследник мафиозной империи, он привык брать — силой, страхом, деньгами. Когда его кузена убивают, он не может тронуть убийцу. Но может забрать его сестру.

Алессандра Росси — пешка в чужой игре. Отданная врагу ради мира, она входит в дом Данте как жена. А становится пленницей. Без замков на дверях — они не нужны, когда страх надёжнее стали. Без права на звонок — стены скажут больше слов. Без права на слёзы — он не заслужил ни одной.

Но у Алессандры есть оружие, которого Данте не ожидал. Гордость. Ум. И умение ждать.

Он хочет её тело, покорность, страх. Она даст ему всё — кроме последнего.

Между ненавистью и одержимостью — один шаг. Между трофеем и женой — одна ночь. Между мстостью и страстью — тонкая грань, которую оба рискуют перейти.

Он думал, что купил её. Она знала — он ещё заплатит.

Текст написан автором самостоятельно. Нейросети использовались только как вспомогательный инструмент для проверки орфографии и пунктуации после завершения работы

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Правила Дома Марчетти.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лина Росси

Жестокий трон

Пролог.

Я стоял у алтаря, глядя на массивные двери церкви.

За ними — она. Алессандра Росси. Дочь человека, который должен был стать моим союзником, но превратился во врага. Сестра убийцы. Цена за кровь моего кузена Энцо.

Я не желал этой свадьбы. Мне не нужна была жена.

Мне нужна была месть. Но отец настоял: союз с Росси — необходимость. Война с русскими уже на пороге, и мы не можем позволить себе сражаться на два фронта. Я не мог убить Рафаэля Росси — тогда мы потеряли бы порты. Но я мог забрать его сестру.

Пусть каждый день она смотрит на меня и знает, что я — тот, кто мог уничтожить её брата, но не сделал этого. Пока не сделал.

Я поправил манжету рубашки. Костюм сидел безупречно. Я выглядел как жених. Внутри же горела холодная ярость. В памяти всплывал Энцо. Двадцать три года. Он смеялся, когда Рафаэль вонзил нож в его спину. Смеялся, потому что не верил, что Росси способны на такое. Я не смеялся. Я поклялся заставить их заплатить.

Двери распахнулись. Заиграла музыка. И я увидел её.

Она шла медленно, под руку с отцом. Белое платье облегалo её фигуру, подчёркивая талию и бёдра.

Волосы цвета тёмного мёда были собраны в высокую причёску, открывая шею. Она смотрела прямо перед собой. Ни улыбки, ни слёз. Каменное лицо. Я уважал это. Она не притворялась счастливой. Когда она подошла ближе, я заметил её глаза. Тёмно-карие, почти черные. В них прятался страх. Глубокий, скрытый за маской гордости. Она боялась меня. И правильно. Она должна была бояться.

Сальваторе Росси вложил её руку в мою. Её пальцы были ледяными. Я сжал их крепче, чем следовало.

Она вздрогнула, но не отняла руку.

— Данте, — тихо сказал её отец. — Береги её.

Я посмотрел на него. На человека, который воспитал убийцу. На того, кто теперь отдавал мне свою дочь, чтобы спасти себя.

— Я буду беречь её, — ответил я. — Как ценную добычу.

Сальваторе побледнел, но молчал. Алессандра сжала губы. Я почувствовал, как её ногти впились в мою ладонь. Хорошо. Значит, в ней есть огонь. Будет интереснее ломать.

Священник начал говорить. Я не слушал. Я смотрел на неё. На то, как она дышит. Как грудь поднимается и опускается под белым кружевом. Как она облизывает губы, когда нервничает. Я хотел эти губы. Хотел разбить их. Хотел услышать её стоны — от боли или удовольствия, мне было всё

равно.

— Согласны ли вы, Алессандра Росси, взять в мужа Данте Марчетти?

Она молчала. Секунду. Две. Я чувствовал, как напряглась её рука. Она хотела сказать «нет». Я знал это. Но она не могла. Её семья зависела от этого союза. Её брат зависел от этого. Она была пешкой. И она это понимала.

— Да, — сказала она. Голос был твёрдым, но я слышал трещину.

— Согласны ли вы, Данте Марчетти, взять в жёны Алессандру Росси?

Я встретился с ней взглядом. Она выдержала.

Сильная. Но я сильнее.

— Да.

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Я не стал ждать. Я притянул её к себе за талию так резко, что она ахнула. Мои губы накрыли её. Поцелуй был не нежным — это было заявление прав. Она замерла, но не оттолкнула. Я почувствовал вкус её помады: вишня и что-то ещё, едва уловимое, сладкое.

Я углубил поцелуй, заставляя её ответить. И она ответила. Неохотно, с вызовом, но ответила. Её пальцы сжали лацканы моего пиджака, сминая дорогую ткань. Я почувствовал, как что-то внутри меня дёрнулось. Что-то тёмное, голодное, требующее большего. Я отстранился. Она смотрела на меня,

тяжело дыша.

Губы припухли, глаза блестели — от слёз или от ярости, я не знал.

— Теперь ты моя, — прошептал я так, чтобы слышала только она. — И я сделаю с тобой всё, что захочу.

Она не ответила. Но её взгляд, полный ледяного презрения, сказал: «Попробуй».

Алессандра.

Отражение в зеркале гримерной казалось чужим.

Белоснежный шелк, безупречная укладка, профессиональный макияж — я выглядела как дорогая фарфоровая статуэтка, лишённая жизни и воли.

Джулия, стоявшая за спиной, крепко сжала мою ладонь. Ей не нужны были слова, чтобы выразить сочувствие. Мы обе знали правду: я — лишь разменная монета, цена за кровь, пролитую моим братом. Рафаэль лишил жизни Энцо Марчетти, и теперь я должна была стать искуплением для семьи.

— Ты можешь сбежать, — едва слышно прошептала подруга. — Я помогу тебе исчезнуть.

Я отрицательно качнула головой. Побег означал бы начало кровавой бойни. Смерть родителей, гибель Рафаэля — если он еще дышит. Я не могла допустить такого исхода. Несмотря на все его грехи, он оставался моим братом, и я помнила его другим, до того как тьма поглотила его.

— Нет, — отрезала я. — Я пойду до конца. И я выживу.

Джулия едва сдерживала слезы, но я запретила себе проявлять слабость. Данте Марчетти не дождется от меня ни единой слезинки. Никогда.

Когда распахнулись тяжелые створки дверей церкви, я увидела его. Он ждал у алтаря: высокий, с широкими плечами, облаченный в безупречный черный костюм. Резкие черты лица, угольно-черные волосы и ледяной взгляд серых глаз. Он смотрел на меня, как хищник, загнанный в угол добычу. По спине пробежала дрожь.

Отец вел меня к алтарю, его рука заметно подражала. Он боялся не за меня — за свою шкуру, за свое положение. В этот миг я чувствовала к нему не любовь, а жгучее презрение. Он продал меня, как вещь, как товар на рынке.

Данте перехватил мою ладонь. Его кожа оказалась обжигающе горячей, что стало для меня полной неожиданностью. Я ожидала ледяного прикосновения, но он словно излучал жар.

— Я буду беречь её, — произнес он, обращаясь к отцу. — Как самый ценный трофей.

Я вонзила ногти в его ладонь, пытаясь причинить боль, но он даже не дрогнул. Лишь одарил меня опасной, пугающей улыбкой. Священник монотонно читал слова о верности и любви, но я не слышала его. Я была сосредоточена на Данте. На его сильных руках, способных сломать меня в одно мгновение, и на его глазах, в которых читалось предвкушение власти.

— Согласны ли вы, Алессандра Росси, стать женой Данте Марчетти?

Внутри все кричало «нет», но перед глазами стояло заплаканное лицо матери. Я не имела права на отказ.

— Да, — мой голос прозвучал твердо, и я гордилась этим. Данте смотрел на меня долго, словно смакуя момент моего унижения, прежде чем ответить:

— Да.

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Он не стал медлить. Резким движением притянул меня к себе, и его губы накрыли мои. Это не было проявлением нежности — это был захват, демонстрация собственности. Я пыталась сопротивляться, но тело предательски отозвалось на его близость. Вкус мяты и чего-то темного, опасного, заставил меня вцепиться в его пиджак, чтобы не рухнуть на пол.

Отстранившись, он прошептал:

— Теперь ты принадлежишь мне. И я волен делать с тобой всё, что пожелаю.

Я промолчала, но в мыслях твердо решила: «Ты можешь владеть моим телом, но моя душа останется неприкосновенной».

Он повел меня к выходу под аплодисменты толпы. Я улыбалась — для отца, для гостей, для Джулии. Но внутри меня уже разгоралось пламя. Я готовилась к самой важной битве в своей жизни. Битве против Данте Марчетти.

Глава 1. Правила Дома Марчетти.

В храме я принципиально не смотрел в её сторону.

Это был мой осознанный выбор. Пока пастор вещал о нерушимых узах и вечной преданности, а приглашенные гости умиленно промокали глаза платочками, мой взгляд был прикован к распятию над алтарем. Старое дерево, облупившаяся краска, холодный металл гвоздей. Что угодно, лишь бы не она. Признать её существование — значит проиграть. Я хотел видеть в ней лишь досадную деталь интерьера, обременительный контракт, который нужно исполнить и вычеркнуть из памяти.

Но я физически ощущал её присутствие.

Чувствовал, как мелко подрагивают её пальцы в моей ладони. Улавливал шлейф её парфюма — легкомысленный цветочный аромат, совершенно чужеродный в этом месте, пропахшем ладаном и фальшивыми улыбками. Я слышал её дыхание: прерывистое, частое, словно ей катастрофически не хватало кислорода. Этот ритм мне был знаком. Так дышат те, кто стоит на грани нервного срыва. Я ждал, когда она сломается. Когда разрыдается, упадет в обморок или совершит хоть какую-то глупость, которая дала бы мне законное право презирать её.

Она не дала мне этого шанса.

У алтаря я сжал её руку чуть сильнее, чем того требовал

этикет. Она едва заметно вздрогнула, но не попыталась вырваться. Не подняла на меня глаз. Не проронила ни звука. Я почувствовал, как её ногти впились в мою кожу — острые, как иглы. Она пыталась причинить мне боль. Это выглядело почти комично. Я, человек, чьи руки по локоть в крови, ломавший хребты и останавливавший дыхание врагов, должен был испугаться пары царапин?

Впрочем, я оценил этот жест. Не за саму боль, а за дерзость попытки.

Когда пришло время произнести клятву, она промолчала. Я отсчитывал секунды: раз, два. Я чувствовал, как напряглись её мышцы, как всё её естество вопило «нет». Но в итоге она произнесла «да». Голос звучал ровно, но я уловил в нем едва заметную трещину. Тонкую, как паутинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.